

ИЗ КАБАЧКА

Виктория Владимировна, вас узнают на улице?

— Как ни странно, еще узнают, чаще люди старшего поколения, но меня это всегда поражает. Случается, что и молодые смотрят на меня, видят, вроде знакомая тетка, но никак не могут вспомнить, где они могли меня видеть. В таких случаях я сразу надеваю темные очки. А недавно в метро одна женщина написала мне записку: "Вот мой телефон, я мастер-портной, надевайте больше эту куртку, я вам сошью другую". На мне тогда была куртка, перешитая из старого маминго пальто.

— В вашем случае выбор актерской профессии не случаен?

— Родители не препятствовали моему выбору, так как они сами люди творческих профессий. Мама — балерина, папа — народный артист. Зато я испортила жизнь своему сыну — не позволила ему идти в актеры и теперь очень жалею. Не позволила, потому что боялась, что из него выйдет бездарный актер. Мне не нравилось, как он читал стихи. В результате он стал краснодеревщиком, делает мебель. Мастер он хороший, у него прекрасные руки, но все-таки жалко, что прервалась династия.

"С Соломинным мы даже целовались, но в итоге он предпочел мне другую"

— На курсе вы учились вместе с Андреем Мироновым, более того, между вами была крепкая дружба?

"Кабачок" сделал из нас настоящих звезд".

— Дружили — слишком громкое слово. Мы учились на одном курсе, у нас сложились хорошие, удивительно нежные отношения. Причем сначала Миронов мне жутко не понравился. На первом курсе он был прыщавым, толстым и неуклюжим юношей. Я долго не могла понять, почему вокруг этого неказистого паренька всегда толпятся студенты. Думала, потому что он сын известной актрисы. А когда мы познакомилась с Андреем поближе, сама не могла оторвать от него глаз. В этом человеке было столько обаяния! Я помню, в моей жизни наступил период, когда он мне нравился как мужчина, но романа между нами так и не случилось.

— Почему?

— Между нами существовал флер романа. И это даже лучше. Мы как-то особенно смотрели друг на друга, прикасались друг к другу. Но все это оставалось на платоническом уровне. Если бы между нами сложились более веские отношения, они бы оставили после себя неприятный осадок. В моем случае все воспоминания, связанные с Андреем, — светлые и немного грустные. Мне всегда казалось, что он не свою жизнь прожил...

— Вы встречались с ним после окончания училища?

— После окончания Щуки наш курс собирался каждый год. Андрей особенно любил эти встречи. Последний раз мы собрались у Андрея дома. Причем Миронов был единственный мужчина на этой вечеринке. Слава богу, Голубкина тогда была на гастролях! Андрей устроил нам сумасшедший вечер. Он изобрал слугу — подавал нам изысканные напитки, угощал дорогими сигаретами — и это в годы дефицита! А потом он включил музыку, раздал всем девушкам старые мамыны шляпки и с каждой танцевал особенный танец. Мы у него до шести утра проторчали. Перед уходом, на пороге своей квартиры, он мне шепнул: "Вернись...". Я лишь улыбнулась. Больше мы с ним не встречались. А через пять лет его не стало.

— Правда, что во время работы в Малом театре у вас возник роман с Виталием Соломинным?

— Тогда мне исполнился 21 год, но я уже была замужем и родила ребенка. С Виталием мы вместе пришли в театр, сразу попали к Анатолию Эфросу, стали играть в молодежном спектакле "Танцы на шоссе". Помимо Соломина в спектакле были задействованы Кононов, Даль, Руднева. Мы все были молодые, талантливые, и неудивительно, что между нами вспыхивали какие-то искры влюбленности. Это чисто актерское, когда невозможно не влюбиться в своего напарника. Если между актерами существует влюбленность, тогда все получается на сцене. Соломин часто провожал меня до дома, мы даже целовались. Но в итоге он предпочел мне красавицу Наташу Рудневу.

— Как складывались у вас отношения с Далем и Кононовым?

— Миша Кононов? В него тоже можно было влюбиться. Вы не представляете, сколько в нем было обаяния. Хотя всем он казался достаточно странным человеком. Однажды он пригласил меня к себе домой. Меня поразила та скромная обстановочка, в которой жила его семья. Они жили в маленькой 8-метровой комнате, а на столе стоял огромный аквариум. Кононов мог часами смотреть на рыб. Он говорил, что это его мир. Кто-то из его родителей сильно болел, и это тоже отразилось на его характере. Миша был невероятно талантливым, жалко, что он потерялся. Я уверена, если бы он так много не пил и нашел режиссера, который бы им заинтересовался, у него со временем по-другому сложились бы жизни. Даль с Кононовым недолго прослужили в нашем театре. Потом мы не виделись много лет. Однажды совершенно случайно я встретилась с ними в Рузье, в доме отдыха. Мы пили дешевую настойку, потом выбежали на улицу играть в снежки. Неожиданно я упала в снег и увидела рядом Олега. Друг он поцеловал меня. Это был странный поцелуй, ни к чему не обязывающий. Это была наша последняя встреча с Олегом.

Сейчас уже многих из моих ребят нет в живых. Мне страшно, когда один за другим они уходят из жизни. Как говорил мой папа в таких случаях: "Снаряды падают рядом".

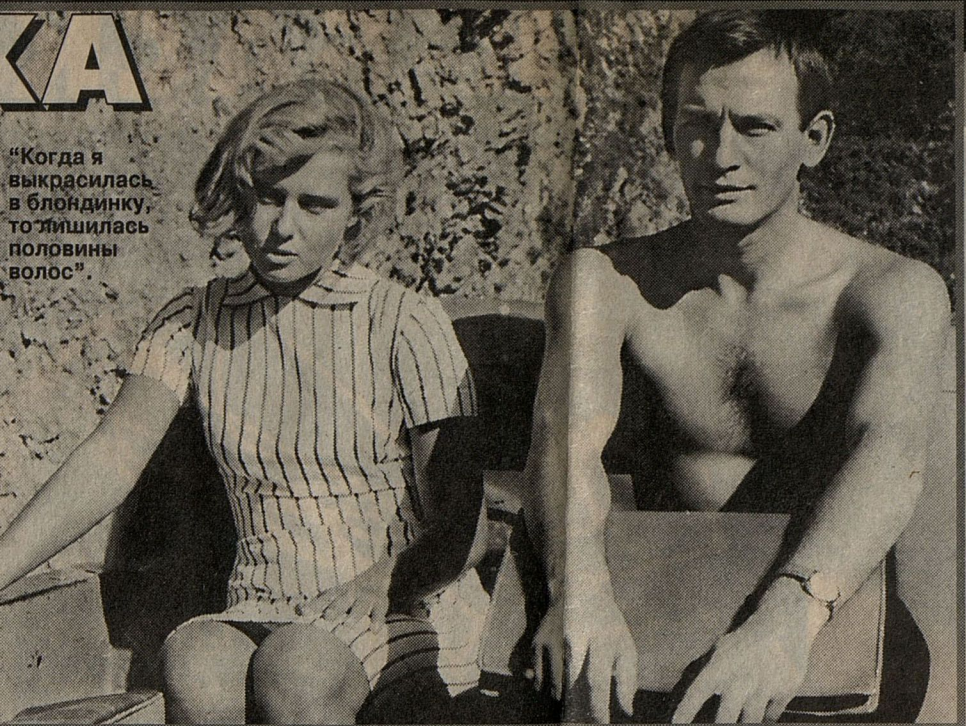
— Говорят, вашим тайным поклонником был Андрон Кончаловский?

— Может быть, это и придала этому странному знакомству такое значение! Я тогда была в положении, правда, живота у меня еще не было заметно. Меня пригласили на Шаболовку для съемок в одном телевизионном фильме. Пока я читала сценарий, за мной наблюдал какой-то молодой человек. Я даже не разглядела его лица. А вечером в моей квартире раздался телефонный звонок: "Здравствуйте, это Андрей. Я вас сегодня видел на телевидении". Надо заметить, я никогда в жизни не знакомилась на улице, и тем более по телефону. А здесь меня что-то задело. Он стал говорить со мной так, что я не положила трубку. Мы общались с ним по телефону год. Все это время я даже не представляла, как он выглядит. Также я не узнала, каким образом он нашел мой телефон — Андрей не раскрыл этой тайны...

В начале 60-х годов на отечественном телевидении практически не существовало юмористических программ. Это не могло не волновать руководителей ТВ. Тогда был дан приказ свыше в срочном порядке придумать новую развлекательную передачу. Так появился "Кабачок" "13 стульев", который просуществовал 14 лет. Многим актерам, снявшимся в "Кабачке", хватило полугода, чтобы стать знаменитыми на весь Советский Союз. Но их слава оказалась недолговечна. Сейчас практически никто не помнит эту передачу, так же, как не помнит некоторых актеров, задействованных в "Кабачке". Роль Пани Каролинки досталась никому тогда не известной 25-летней актрисе Викторине Лепко. Соглашаясь на участие в съемках, молодая девушка даже не думала, чем для нее обернется эта популярность...

Сейчас Виктория Лепко вышла на пенсию, живет на 67 долларов в месяц, ухаживает за больной матерью и пишет стихи.

"Когда я выкрасилась в блондинку, то лишилась половины волос".

только что взял Михаил Царев. Через какое-то время я все-таки решила обратиться к Эфросу, но было уже поздно. Он выбрал другую актрису. Видимо, надо уметь вовремя вскопнуть на белого барана. У меня в жизни часто случалось, что я не успевала оседлать этого барана.

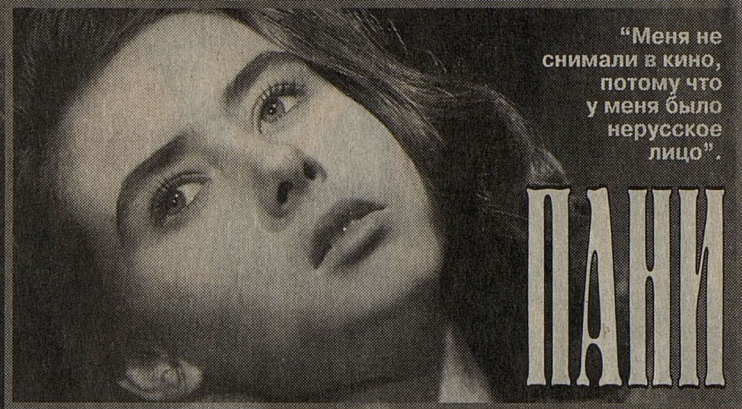
— После окончания училища вы мечтали работать в Театре сатиры, но вам отказали. Почему?

— Все, что Бог ни делает, — к лучшему. Наверное, у меня по-другому сложилась бы жизнь, если бы я работала в этом театре. Я знаю, что в "Сатире" было непросто, тем более актерам, которые были связаны с "Кабачком". Их гнобили, им не давали работать. Многие режиссеры считали, что "Кабачок" — это халтура, безобразие. Я думаю, что все это происходило из зависти. Конечно, в телепередаче были свои недостатки, но это происходило не по вине актеров. Просто нам многое запрещали, а самые интересные, острые сценарии не проходили цензуру. Но, несмотря на это, именно "Кабачок" сделал из нас настоящих звезд!

— Именно из-за "Кабачка" вас мало снимали в кино?

— Действительно, одно другому мешало.

НЕВИДИМЫЕ МИРУ СЛЕЗЫ

"Меня не снимали в кино, потому что у меня было нерусское лицо".

ПАНИ

Виктория Лепко: "Меня не приглашали в кино из-за работы в популярной телепередаче"

КАРОЛИНКИ

— Почему вы не встретились?

— Я не могла, ведь я ждала ребенка. Есть такое понятие — "невидимые миру слезы", у нас с Кончаловским были "невидимые миру романы". То же самое происходило у меня с Соломинным и с Мироновым. Это нечто, что нельзя назвать романом, но в то же время при встрече с этими людьми сердце билось как-то иначе.

— Когда вы узнали имя вашего поклонника?

— Однажды Кончаловский пришел к нам домой, что-то обсудить с моим отчимом. Я его узнала по голосу. А когда он на меня посмотрел, сразу поняла: "Вот он, этот Андрон, Андрей...". Но ни я, ни он ничего не сказали, мы просто обменялись взглядами. Он быстро ушел. С тех пор мы не встречались. А недавно вышел его книги. Честно говоря, я боюсь их читать. Не хочу разочароваться...

"Актеров, занятых в "Кабачке" "13 стульев", гнобили, им не давали работать"

— Виктория Владимировна, правда, что вы были любимой актрисой Эфроса?

— Когда Эфросу обещали дать собственный театр, он даже приглашал меня уйти с ним. Мне все говорили: "Вика, не упускай такой шанс, обязательно иди к нему". На тот момент мне было неудобно уходить из Малого театра, куда меня

ло. Хотя приглашений сниматься поступало много. Я приходила на пробы, а потом мне вежливо говорили: "Мы вынуждены вам отказать, а то скажут: ну вот, опять Каролину снимают". Это теперь чем чаще актер мелькает на экране, тем он популярнее, и его нужно брать. Тогда мышление было другое. А еще меня не снимали потому, что у меня было нерусское лицо. Говорили, что я похожа то ли на итальянку, то ли на француженку, то ли на американку, куда меня с такой внешностью можно сунуть? Только для польской Каролинки и подошла. Меня Иван Пырьев пытался пригласить дважды в свои фильмы. Однажды я прошла пробы фильма "Белые ночи", роль уже утвердили, и в это время у Пырьева начался роман с Марченко, и он решил снять ее. В следующем фильме Пырьева "Наш общий друг" я уже начала сниматься, но тут он влюбился в Скирду и снова заменил меня. Еще у меня были потрясающие фотосъемки с Андреем Смирновым в его американском дебюте "Эй, кто-нибудь". Но в итоге он тоже отказал мне со словами: "Ты слишком красивая". Мне было очень приятно услышать такой комплимент, но потом я горько плакала.

— Вам самой приходилось отказываться от съемок в картине?

— Приходилось, если меня не устраивал режиссер. Мне не нравилось, когда на меня смотрели как на женщину и актрису во мне не видели. Когда у меня начался простой в работе, я пожаловалась своему знакомому французцу. Он тогда сказал: "Ты сама во всем виновата, потому что с режиссерами надо дружить, с ними надо пить водку, с ними надо спать". Я так не могла. А однажды я чуть не сорвала собственную роль, когда снималась в фильме "Иду на грозу" с Лановым. На тот момент у меня были густые каштановые волосы, а режиссер заставил меня выкраситься в белый цвет. Я с ним спорила, кричала: "Вы себе любовницу возьмите блондинку, раз вам так блондинкам нравятся". Он даже хотел снять меня с роли. В результате я все-таки уступила ему и покрасилась. После чего у меня половина волос вылезла. Ведь тогда не было хороших красок, каждый раз приходилось гидроперитом вытравлять волосы. Было ужасно больно, кожу головы щипало, кошмар!

— "Кабачок" просуществовал 14 лет. За все это время ни разу не хотелось бросить проект?

— Конечно, наступали такие моменты. Я ведь тогда очень уставала — помимо "Кабачка" я работала на радио в отделе сатиры и юмора и в Малом театре. Передачу "Кабачок" "13 стульев" репетировали каждый день по четыре часа, хотя программа выходила всего раз в месяц. Как я все это выдержала? Особенно тяжело было учить песни. Магнитофонов тогда ни у кого не было. Мы в студии слушали записи, старались запомнить мелодию на слух. Текст песен записывали от руки. Потом я в метро, по дороге на работу, все заучивала.

— Вам хорошо платили в "Кабачке"?

— По тем понятиям хорошо. К лету я могла накопить 600 рублей. Это были безумные деньги. В Малом театре я зарабатывала всего 69 рублей. Кстати, тогда на дверях театра висела табличка: "Требуются уборщицы с окладом 85 рублей". Когда я стала получать 85 рублей, зарплата уборщицы подскочила до ста. Да и сейчас уборщицы получают больше, чем я. Моя пенсия — 67 долларов, а ведь я проработала в театре сорок лет. Это надо было столько работать, быть звездой, чтобы сегодня получать такую пенсию. Слава богу, муж работает, иначе не знаю, как бы жила.

Помню, в самый расцвет "Кабачка" я приехала в Варшаву, где обо мне делали 20-минутную передачу. Когда местные телевизионщики узнали, как я живу, — обалдели: "Вика, если бы ты жила у нас и имела звание заслуженной артистки польской культуры (все актеры "Кабачка" тогда получили это звание и орден. — Авт.), ты могла иметь земельный надел, виллу, зарабатывать миллионы". А у меня даже машины никогда не было. Хотя тогда многие актеры пересели на собственные авто, только мы с Валечкой Шарыкиной передвигались на общественном транспорте.

— В период бешеной популярности "Кабачка" вас приглашали вести великосветские приемы?

— Однажды в посольстве Польши на Патриарших прудах меня попросили провести презентацию одной косметической фирмы. На приеме должны были присутствовать члены правительства, их жены, послы. Ожидали приезда жены Брежневой. Я очень волновалась — мне ведь никогда не приходилось вести подобные шоу. Вдруг ко мне подходит очаровательная блондинка: "Здравствуйте! Я вас очень люблю!". "Спасибо, но я сейчас так волнуюсь, говорят, здесь будет жена Брежневой?" — поделилась я с ней. "Ерунда! Бог с ней, со старухой, она хорошая тетя!" — успокоила меня собеседница. Во время моего выступления незнакомка постоянно мне подмигивала, потом мы с ней выпивали шампанское. Полки перед ней постоянно раскланивались. Позже выяснилось, что эта женщина была невесткой Брежневой. А сама жена Леонида Ильича оказалась милой женщиной с такими же густыми бровями, как у ее мужа.

"В гибели мужа есть и моя вина"

— Вы достаточно долго жили в общежитии. Когда всем актерам дали квартиры, ваша семья продолжала ютиться в маленькой комнатухе?

— Мы жили в актерском общежитии много лет. Когда мои родители развелись и мама вышла замуж за Владимира Бурмейстера, художественного руководителя Театра Станиславского, мы еще долгое время жили в этой комнате вчетвером. Родители не думали об удобствах, были неприхотливы в быту. Позже мы с мамой и отчимом переехали в отдельную квартиру, а отец остался в общежитии. Он постоянно шутил по этому поводу: "Видимо, мне дадут квартиру посмертно, как Герою Советского Союза". И правда, отцу дали квартиру за год до его смерти, когда в его комнате провалился потолок и к нему прямо на стол упал рабочий.

— Вся жизнь вас окружали мужчины-актеры, однако замуж вы выходили за людей далеко не творческой профессии.

— Я всегда удивлялась, как женщина может выйти замуж за актера. У них же так сильно развито чувство соперничества! Я никогда не думала, что мужчина может соперничать с женщиной, в которую влюблен. В моей жизни был такой неприятный инцидент — мой приятель не мог пережить мою популярность и начал меня гнобить. В конечном итоге нам пришлось расстаться. Поэтому первый раз я вышла замуж за инженера.

— Со своим первым мужем вы все-таки развелись?

— Борис был необыкновенно обаятельным человеком, в него невозможно было не влюбиться. За шесть лет нашей совместной жизни в его постели перебивали все мои приятельницы. Я не могла больше терпеть, и мы развелись. Когда я второй раз вышла замуж, то все равно не могла забыть Борю. Нас тянуло к друг другу. Если мы оставались наедине, то моментально оказывались в постели. До сих пор думаю, что, если бы мы тогда не разошлись, он бы не погиб. Так что в смерти первого мужа есть и моя вина...

— Как он погиб?

— Это случилось в 1972 году. Борис собирался лететь в Харьков, делать для театра новый проект сцены. Он чудом успел на рейс, опоздал на 30 минут. Вылет задержали на 40 минут — ждали знаменитого пародиста Чистякова, который тоже сильно опоздал. За десять минут до посадки "АН-10" потерпел крушение — отвалилось одно крыло, потом другое, и он хвостом вошел в землю. Как потом выяснилось, машина была страшно изношенной. Подобные трагедии тогда скрывали. Но эту не могли скрыть — ведь на борту находился знаменитый пародист Чистяков и дети, которые летели на слет пионерской организации. После этой трагедии я десять лет не могла летать на самолетах. Заикалась три месяца.

— А сейчас летаете?

— Приходится. В "Кабачке" была такая фраза "Жизнь принуждает человека ко многим добровольным поступкам". Так и в моем случае — летаю, но каждый раз боюсь, поэтому всегда молюсь перед полетом. А недавно в нашей семье случилась еще одна трагедия — на Ленинградском шоссе машина насмерть сбила моего 8-летнего внука.

— Чем вы сегодня занимаетесь?

— Сейчас я сижу со своими внуками и ухаживаю за мамой, получаю пособие по безработице в театре "Вернисаж", изредка участвую в антрепризах и пишу стихи.

Ирина БОБРОВА.